Автор: Корниенко Михаил © Ваbr24.com ИСТОРИЯ, РОССИЯ ● 7009 20.10.2013, 13:00 ₺ 659

Откуда взялись менты, мусора и легавые

«И пусть шмонают мусора, мы пьем с утра и до утра», - поет Михаил Шуфутинский. «Сторонитесь, мусора, босота гуляет», - вторит ему еще один «мэтр с кепкой» отечественного шансона. Впрочем, шансон – он во Франции – Эдит Пиаф, Ив Монтан, Шарль Азнавур, а у нас – блатняк, только коммерческий, каким он стал в 1990-е годы. В те времена девочки мечтали стать валютными проститутками, а мальчики – крутыми пацанами из братвы и заняться рэкетом. «Бригада», чисто-в-натуре-век-воли-не-видать, одним словом.

Молодое (1989 г. р.) начинающее дарование из Новосибирска Ваня Воробей воспел популярную татуировку (партак, если по-пацанячьи) ЛХВС, которую принято «набивать» на пальцах:

Легавым - х..., ворам — свободу, Легавым х..., а то ишь тут взяли моду Пацанов в тюрьму сажать Да и за это еще и деньги получать.

Да, не Пушкин ни разу. Воробей!

А вот еще.

Вася, Вася, шухер, Вася, Шай, менты, скорей смывайся, Ноги в руки, падлы гонят, А менты нас не догонят.

Это пели еще одни «классики русского шансона» – фартовая группа «Воровайки». Вот только не понятно, при чем здесь Шай. Если имеется в виду еврейское имя (фамилия такая тоже есть), то еще куда ни шло. Но ведь Шай – это еще и сокращение от названия первой еврейской службы безопасности Шеруд едиот, существовавшей в Палестине до создания Израиля. Созвучие с идиотами здесь случайно. Переводится это как Информационная служба. Откуда ее спецы взялись на наших отечественных просторах через столько лет и с какого перепугу бы им гонять «Вороваек»? Впрочем, в русском блатном жаргоне, он же - воровское арго, еврейских слов более чем достаточно.

По фене ботаешь?

Вот, например, шахер-махер – это от сахер – продавать и мехер – товар.

Ксива – от ктива, что значит записка.

Малина – это вовсе не от ягоды, а происходит от малон, что значит приют, гостиница, место ночлега.

Хана – это остановка или привал, конец чего-либо.

Хипеж – от хипус, что значит поиск или обыск.

Слово шмонать получилось от того, что в тюрьмах Российской империи было принято делать обыски в 8 часов вечера, а 8 вечера на иврите звучит как шмоне.

Шалава – от шилев – сочетать одновременно нескольких мужчин.

Шухер – шахор, что на иврите значит черный. Крикнуть «шухер» значило предупредить, что идут полицейские, которые в Российской империи носили форму черного цвета.

Халява – от халав, что значит молоко. В 19 веке отечественные евреи скидывались на помощь своим единоплеменникам, жившим в Палестине. Называлось это – дмей халав – деньги на молоко.

Мечта каждого — это шара. А шара берет свое начало еще в библейские времена от шеар, или шераим, что значит остаток. Согласно традиции на поле нужно оставить шеар - несжатую полоску, чтобы бедные могли собрать колосья. Так же остатки товаров, которые после окончания торговли оставляют на прилавках продавцы на продовольственных рынках в нынешнем Израиле. Весьма прагматично — на следующий день испортится или завянет — все равно не купят. Жарко у них там.

Ботать – от боте, что значит выражаться. Феня – от офен, то есть способа. Соответственно, битуй беофен – ботать по фене, значит выражаться особым, непонятным для окружающих способом.

Да и само слово блатной произошло от блате, что на идиш означает лист, бумажка или записка. Тот, кто устраивается по блату, имеет ксиву от нужного человека, а потому является своим, а в воровском жаргоне – принадлежащим к блатному миру.

А что касается ментов, мусоров и легавых, то даже детсадовский карапуз ныне знает, что такими словами называют сотрудников правоохранительных органов, а прежде всего милиции. А вот почему именно так?

Менты, мильтоны, ментяры, ментозавры и ментхаузы

«Есть менты и есть мусора. И наша группа ничего против ментов не имеет, так как они охраняют наш покой. Наша группа для тех, кто ненавидит мусоров, так как они не охраняют наш покой, а думают, как на нас наварить денег. Мусора, они есть мусора, потому что мусор», - так попытались объяснить это в социальной сети «ВКонтакте».

На самом деле такая народная этимология настолько же верна, как и объяснение – Днепр, потому что дно прет, а кабинет, потому что человека, который вошел в кабинет, как бы нет.

По поводу происхождения слова мент есть несколько версий. Первая и самая распространенная, что это сокращение от милиционер. Но и она относится, вероятнее всего, к народной этимологии, потому что милиция в качестве органа охраны правопорядка и борьбы с преступностью впервые появилась лишь после Февральской революции в результате постановления постановлений Временного правительства «Об утверждении милиции» и «Временного положения о милиции», пришедшей на смену Департаменту полиции и корпусу жандармов. А слово мент появилось намного раньше. Оно зафиксировано в словаре «Блатная музыка» Василия Трахтенберга, изданном в 1908 году. Есть оно и в книге Алексея Свирского «Казенный дом. Тюрьмы, надзиратели, арестанты», вышедшей в свет в 1892 году: «...Поэтому раньше, чем отправиться в один из знакомых мне «пчельников», я пошел на Сухаревку, думая что-нибудь «заработать»; но не тут-то было: на каждом шагу, как нарочно, попадалась мне рожа мента (городового). Позже мент, но в виде менто, описан в написанном в 1898 году рассказе Александра Куприна «Вор»: «... Часы у них называются «стукалы», сапоги - «коньки», панталоны - «шкары», манишка и галстук - «гудок»... городовой - «барбос», тюремный надзиратель - «менто», военный - «масалка» и так далее».

Скорее, более верны версии, что мент пришел к нам из польского языка, где «менте» означает солдат, или же его источником стало слово «ментик» - постовой надзиратель. Есть и венгерский вариант. На этом языке то же самое «менте» значит плащ или накидка. В русском языке оно превратилось в ментик — короткую куртку, опушенную мехом, часть гусарской формы, которую пристегивали поверх доломана. Такие ментики носили и полицейские в Австро-Венгрии. Вот их-то и называли ментами «польские воры». Отечественная полиция карала их за «работу» на территории Российской империи, а вот к их традиционным вояжам в Австро-Венгрию относилась снисходительно. Вместе с польскими «авторитетами» слово мент в качестве названия представителя правоохранительных органов пришло и в русский воровской жаргон.

Откуда сыщики суть пошли

Если мент – это обозначение служащего преимущественно наружных служб, то есть тех, кто ходит в форме, то мусор и легавый – это больше о представителях оперативных служб – уголовного сыска или уголовного розыска.

Позволим себе здесь небольшое историческое отступление. То, что сейчас принято называть оперативнорозыскной деятельностью, зафиксировано еще в 11 веке в Русской правде. Там подробно описаны свод — методика установления виновного в краже и розыска похищенного, и гонение следа — розыска преступников. В 15-м веке, когда государство стало централизованным, борьбой с преступностью занимались Земской приказ и Губные учреждения, чью деятельность контролировал Разбойный приказ. В 1550 году при Боярской думе появилась Расправная палата — средневековый вариант Министерства внутренних дел. В 1729 году в Санкт-Петербурге появилась Розыскная экспедиция, а в Москве годом позже Сыскной приказ. При Екатерине II

функции уголовного сыска возлагались на Нижние земские суды, в городах - на городскую полицию.

Но появились сыскные (или розыскные) оперативные службы в их нынешнем понимании, пожалуй, не в Российской империи, а в наполеоновской Франции. В 1811 году до этого четырежды бежавший с каторги Франсуа Эжен Видок, сдавшись властям, предложил свои услуги в борьбе с преступностью и сформировал особую бригаду под названием «Сюртэ» («Безопасность») из бывших же уголовников, проповедуя принцип: «Вора может поймать только вор». Лишь за первый год работы бригаде из 12 человек удалось задержать более 800 человек. Годом позже Видок стал первым главой Главного управления национальной безопасности. А к 1820-му году в «Сюртэ» стало входить уже 30 сотрудников. Уровень преступности во Франции благодаря разработанным ему методам уголовного сыска (агентурная работа, негласное наблюдение, организация притонов-ловушек, внедрение в преступную среду агентов и штатных сотрудников и др.) снизился на 40%. Именно так работает и созданный в 1829-м году при участии Франсуа Видока английский Скотланд-Ярд, и с 1908 года ФБР, и все без исключения нынешние оперативные службы, занимающиеся борьбой с преступностью по всему миру.

В российской полиции такие спецподразделения появились в 1866 году, когда в Петербурге при канцелярии оберполицмейстера была учреждена сыскная полиция. В 1881 году сыскная часть появилась в Москве, позже в наиболее крупных и криминогенных городах европейской части империи - в Варшаве, Киеве, Тифлисе, Баку, Риге, Одессе, Ростове-на-Дону и Лодзи. А в 1908 году Государственная дума приняла закон «Об организации сыскных частей».

Легавые

Наиболее новаторским и эффективным был уголовный сыск Москвы. Именно с него в стране началось использование в раскрытии преступлений различных картотек и учетов, словесных портретов и антропометрических измерений, дактилоскопии, криминалистической фотографии, криминалистическое исследование следов, оставленных на месте происшествия, и даже составление психологических портретов. Именно его сотрудников впервые начали называть легавыми или лягавыми. Есть это слово в качестве обозначения сыщика в уже упомянутом рассказе Куприна (1898 год), есть оно и в казенном доме Свирского, причем у него речь идет, скорее всего, об агенте или сотруднике-нелегале, работающем, как ныне принято говорить, под прикрытием: «После завтрака Сашка Повар растянулся вдоль нары и, окруженный товарищами, стал рассказывать повесть о том, как он бежал из Сибири и как его изловили в Н-ске; предварительно он осведомился, нет ли в камере легавых». Был и вариант легаш. Он упомянут в двухтомнике Власа Дорошевича «Сахалин», изданном в 1903 году: «Попробуй! Свези тачку! Легаш паскудный».

Почему именно легавый? С одной стороны, легавые — порода отличающихся хорошим чутьем и настойчивостью охотничьих собак. С другой - сыскари работали не в форменной, а в самой обычной одежде, имея при этом, как и все остальные полицейские, вместо нынешних «корочек» номерные жетоны, но носили их не открыто, а за отворотом пиджака. Так повелось, что его закрутку с наружной стороны они маскировали значками общества охотников с изображениями человека, стреляющего уток, или идущей по следу легавой собаки. В принципе, маскировать закрутку можно было любым значком, но престижным была именно охотничья легавая. По неписанным правилам право носить такой знак нужно было заслужить, как, к примеру, заслужить краповый берет нынешним десантникам.

МосУР, мусор, мусер и мосэр

А вот с мусором сложнее. Есть несколько версий. Первая гласит, что это слово произошло от аббревиатуры МУС – московский уголовный сыск. Как вариант, говорят, что не от сыска, а от розыска – Московский уголовный розыск первоначально сокращали не как МУР, а как МосУР, но потом от такого варианта отказались ввиду неблагозвучия, но процесс уже пошел. МосУР превратилось в «мусор». Выглядит это довольно правдоподобно, потому что в словаре того же Василия Трахтенберга никаких мусоров нет.

Они появляются в 1927 году в справочнике «Словарь жаргона преступников. Блатная музыка» Сергея Потапова: «Мусо(а)р – агент уголовного розыска. Есть это слово, как указывает современный исследователь «блатной музыки» Фима Жиганец, и в «Справочнике по ГУЛАГу» Жака Росси. В нем «мусор или мусер – милиционер, надзиратель, оперативник, стукач». Слово это происходит от «мосэр» с ударением на втором слоге, что на иврите значит «доносчик, предатель, соглядатай». Как вариант «мусер» на идиш, что означает то же самое. А вот литературовед и переводчик Михаил Фридман выводил «мусора» из мусер на древнееврейском. Там это значит «наставление, указание». Так или иначе, в блатном жаргоне много еврейских слов, поэтому и такая версия может быть правдоподобной, но первоначально так именовали, видимо, агентуру или же сотрудников уголовного розыска, внедрявшихся в преступную среду. Классический

вариант такого внедрения описан у братьев Вайнеров «Эра милосердия» и снятом по ней фильме «Место встречи изменить нельзя» на примере Шарапова. Впрочем, сотрудники уголовного розыска склоняются к первой версии, потому что МосУР звучит гордо. И в любом случае ни разу не правы, как говорят в Одессе, «обитатели» «ВКонтакте», которые признаются в любви к ментам и ненавидят «мусоров». Мусора к бытовым отходам не имеют ни малейшего отношения.

Источник: velykoross.ru

Автор: Корниенко Михаил © Ваbr24.com ИСТОРИЯ, РОССИЯ ● 7009 20.10.2013, 13:00 ₺ 659

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Корниенко Михаил**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
эл.почта: babrmarket@gmail.com
Подробнее о размещении
Отказ от ответственности
Правила перепечаток
Соглашение о франчайзинге
Что такое Бабр24
Вакансии
Статистика сайта
Архив
Календарь
Зеркала сайта